

„МОРАЛЬ“ И ДЕМАГОГИЯ КОЛОНИЗАТОРОВ

Michel Massenet. Contrepoison ou la morale en Algérie, Paris, Bernard Grasset Éditeur, 1957, 130 p.

Мишель Массенэ. Противоядие или мораль в Алжире, Париж, 1957, 130 стр.

Авторы многочисленных книг и брошюр, изданных во Франции за последние годы, пытаются обосновать «священное право» французских империалистов продолжать грабить и эксплуатировать Алжир. Среди этих книг рецензируемое произведение занимает особое место. Мишель Массенэ чужд злобный, истерический тон откровенных идеологов колониализма, вроде Жака Сустеля или Жоржа Виалэ, которые, предчувствуя близкое крушение колониального господства Франции в Алжире, договариваются до того, что объявляют алжирских мусульман «национальным меньшинством» в их собственной стране!¹ Массенэ, наоборот, внешне объективен. Он даже взял эпиграфом к своей книге изречение Эмиля Золя: «Не совершайте преступления, восхваляя ложь». Однако на деле Массенэ не только восхваляет лживые измышления колонизаторов, но и добавляет к ним собственные, искажающие действительное положение в Алжире.

В своей книге Массенэ объявляет борьбу с неверными, по его мнению, представлениями о сущности алжирской проблемы и обосновывает «правильную» точку зрения на нее. В соответствии с этим замыслом первая часть книги называется «Их мораль» и посвящена критике всех

отвергаемых автором позиций в алжирском вопросе. Вторая часть — «Наша мораль» содержит предлагаемые Массенэ рецепты для разрешения проблемы Алжира. Свою позицию автор определяет как позицию «борьбы на два фронта», то есть и против сторонников независимости Алжира, и против наиболее ярых колониалистов (стр. 10).

Массенэ критикует крупных колониалистов-европейцев в Алжире за то, что они рассматривают алжирских мусульман только как «низшую расу, предназначенную для эксплуатации» (стр. 16). Именно крупные колонисты и составляют основную часть «ультра» — наиболее реакционных колонизаторов. Однако Массенэ пытается свалить вину с больной головы на здоровую, заявляя, что террор «ультра» против коренного населения Алжира вызван не стремлением сохранить колониальный режим в стране, а якобы «тревогой» европейцев, «отделенных от мусульман стеной недоверия», будто бы созданной лидерами Фронта национального освобождения Алжира (стр. 18). Автору и в голову не приходит «вспомнить» о том, что «стену недоверия» между мусульманами и европейцами воздвигли не борцы против колониализма, а 127-летнее господство в Алжире французских колонизаторов, долгие годы жестокой эксплуатации и политического бесправия алжирцев, их постоянная дискриминация, грубое попираание их национальных чаяний.

После сравнительно мягкой критики «ультра» автор яростно нападает на тех, кого он называет «идеологами». К ним Массенэ относит и левого католического журналиста Робера

Барра, и известного писателя Франсуа Мориака, и левых радикалов. Высказываниям «идеологов», выступающих в той или иной степени за уважение справедливых требований алжирского народа, он противопоставляет избитые доводы колонизаторов о том, что европейцы в Алжире якобы составляют «большинство по способностям», «становую хребет» Алжира. Поэтому, мол, необходимо во что бы то ни стало их защищать, несмотря на их эгоизм, «ошибки» и прочие прехи (стр. 39).

Покончив с «идеологами», автор переходит в атаку на «прекраснодушных», то есть тех, кто требует пресечь войну в Алжире, руководствуясь гуманными и христианскими чувствами, а также чувством виновности Франции в нищете этой страны. В ряды «прекраснодушных» Массенэ зачисляет две наиболее значительные группы европейцев Алжира, выступающих за прекращение огня в Алжире — «прогрессивных христиан» и «либералов» (стр. 43).

Столь же резко он критикует и «технократов», относя к ним сторонников независимости Алжира, убедительно доказывающих ее экономические выгоды для Франции (стр. 58). Попутно автор вынужден признать, что расходы Франции в Алжире в настоящее время составляют 500 миллиардов франков в год (стр. 57).

С гораздо меньшим пылом Массенэ критикует «патриотов», то есть тех, кто считает, что с потерей Алжира Франция потеряет всю Африку и перестанет быть великой державой. Автор считает взгляды патриотов «узкими», но признает: «Доводы патриотов — это наши доводы...» (стр. 68).

Заканчивая первую часть книги, Массенэ провозглашает: «Мы не можем удовлетвориться ни эгоизмом некоторых колонистов, ни абстрактной моралью идеологов, ни словами... прекраснодушных, ни холодными утилитарными расчетами техно-

¹ Аргументация подобного «доказательства» весьма несложна: по мнению колонизаторов, «Алжир — это Франция». Следовательно, восемь миллионов коренных алжирцев являются «меньшинством» по отношению к 44 миллионам всех французов, живущих в метрополии и Алжире!

кратов, ни узким национализмом некоторых патриотов» (стр. 71).

Характерно, что автор избегает политических и партийных характеристик своих противников. Тем самым он выдает подлинную цель своей книги — бороться со всеми, кто стремится удовлетворить справедливые требования алжирского народа. А это стремление ныне разделяют многие честные французы, принадлежащие к самым различным политическим партиям. Всех их — коммунистов, социалистов, радикалов, католиков — в значительной степени сближает чувство ответственности за дальнейшую судьбу французского народа, его демократических традиций и республиканских свобод.

Если в первой части книги («Их мораль») Масснэ довольно ловко изображал «борьбу на два фронта», то во второй он вынужден соросить маску и обнаружить свое истинное лицо откровенного и довольно неоригинального апологета колониальной политики французского империализма.

На первый взгляд концепция Масснэ вполне правильна: он выступает за то, чтобы обеспечить алжирскому народу «хлеб, мир и свободу». Однако вся ее суть заключается в том, каким образом собирается Масснэ обеспечить «хлеб» алжирцам, какой «мир», по его мнению, должен царить в Алжире, и что за «свободу» уготовил он алжирскому народу.

Прежде всего, не затрудняя себя какими-либо доказательствами, автор повторяет старый тезис колониалистов: в случае отделения Алжира от Франции он якобы будет охвачен «голодом, отчаянием и нищетой» (стр. 77). Впрочем, как и все защитники колониализма, Масснэ «забыл», что «голод, отчаяние и нищета» воцарились в Алжире именно в годы французского колониального господства и явились важными факторами, побудившими алжирский народ подняться на борьбу с французскими угнетателями.

Автор книги умышленно забывает, что до французского завоевания Алжир снабжал Францию продовольствием, а после 127 лет господства колонизаторов страна настолько обнищала, что ныне средний доход алжирского крестьянина составляет одну десятую среднего дохода жителя Франции!

Вопреки неопровержимым фактам

Масснэ пытается убедить читателя в том, что наилучшее будущее Алжира заключается в его «симбиозе» с Францией. Он предлагает провести в Алжире социальные и экономические реформы, в частности распределить земли среди алжирских крестьян. Однако Масснэ возражает против распределения земель, эксплуатируемых финансовыми компаниями. Он высказал это уже после известных мер французского правительства по изъятию земель из рук крупных аграрных компаний. Следовательно, защита интересов финансовых магнатов толкнула «объективного» моралиста Масснэ на позиции более консервативные, чем позиция правительства Франции, проводящего колониалистскую политику в духе критикуемых автором «ультра» и «патриотов».

Колонизаторские взгляды Масснэ отчетливо проявляются и в его трактовке военного и политического положения в современном Алжире. Он считает, что движение за независимость «в значительной степени искусственно и поддерживается давлением извне» (стр. 95). То же самое говорят «ультра», «патриоты» и прочие колонизаторы во главе с бывшим губернатором Алжира Сустелем.

Путем надуманных доводов, почерпнутых из реакционной пропаганды, Масснэ пытается найти «моральное оправдание» применению силы в Алжире. Вопреки общеизвестным фактам, он старается убедить рядового читателя в том, что будто бы Франция уже выиграла войну в Алжире. Вступая в противоречие со своими собственными послылками, автор высказывается за переговоры с военными руководителями повстанцев (стр. 103) и предлагает «радикальное изменение» системы управления Алжира путем введения местной автономии кантонов, нового порядка в распределении ответственных постов в органах власти между европейцами и мусульманами. Нетрудно догадаться, что Масснэ предлагает эти меры потому, что понимает необходимость хотя бы частичного удовлетворения национально-политических требований алжирского народа. Ему ясно, что без этого, а также без некоторых социально-экономических реформ французский империализм больше уже не может рассчитывать на прекращение военных действий и сохранение Алжира в числе владений Франции.

С этой же целью Масснэ рекомендует создать в одном из районов страны «умиротворенную зону», осуществив в ней «первый опыт нового Алжира», иначе говоря, с помощью государственных и частных инвестиций развернуть здесь строительство жилищ, школ, плотин, организовать распределение земель и проведение общественных работ для ликвидации безработицы. Целью этого мероприятия должно быть «зарождение у мусульманского населения сознания радикального изменения его условий существования» (стр. 105). В дальнейшем Масснэ предлагает распространить этот «первый опыт» и на другие районы Алжира (стр. 106). Но в условиях колониального режима все предложенные им меры неизбежно окажутся малоэффективными. Достаточно вспомнить аналогичные мероприятия мэра города Алжира Жака Шевалье в 1953—1954 годах, получившие название «политики социального оштукатуривания». Эта политика не предотвратила восстания алжирских патриотов в ноябре 1954 года, ибо ничего не дала широким массам алжирских трудящихся.

Наиболее интересен следующий тезис Масснэ: «Алжир — это, может быть, не Франция, но только французский Алжир сможет жить, а не умереть свободным» (стр. 113). Следует, безусловно, отвергнуть колонизаторскую суть этой формулы, но нельзя не отметить ее отличия от официальной догмы правящих кругов Франции: «Алжир — это Франция».

Книга Мишеля Масснэ свидетельствует о переходе французских колонизаторов к более искусной маскировке своей политики в Алжире, к стремлению морально оправдать свои действия «заботами» не только о «национальных интересах» Франции, но якобы и об интересах алжирского народа. Под флагом фальшивого «либерализма» Масснэ пытается протащить несколько подновленный колониализм. Фактически его книга предназначена для того, чтобы отравить сознание среднего француза ядом колонизаторской морали. Она является своего рода «вкладом» в дело пропаганды империалистического шовинизма. В то же время книга Масснэ свидетельствует о глубоком кризисе французского колониализма.

Р. ЛАНДА

